

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
13 June 2013
Russian
Original: English

Шестьдесят восьмая сессия
Пункт 83 первоначального перечня*
**Рассмотрение вопроса о предотвращении
трансграничного вреда от опасных видов
деятельности и распределении убытков
в случае такого вреда**

Рассмотрение вопроса о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности и распределении убытков в случае такого вреда

**Подборка решений международных судов, трибуналов
и других органов**

Доклад Генерального секретаря

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	2
II. Выдержки из решений, в которых содержатся ссылки на статьи о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности (содержащихся в приложении к резолюции 62/68), и принципы, касающиеся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности (содержащихся в резолюции 61/36).....	3

* A/68/50.

I. Введение

1. Настоящий доклад подготовлен во исполнение резолюции 65/28 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея просила Генерального секретаря представить подборку решений международных судов, трибуналов и других органов, содержащих ссылки на принятые Комиссией международного права статьи о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности (приложение к резолюции 62/68) и на принципы, касающиеся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности (приложение к резолюции 61/36).

2. В 2001 году Комиссия в рамках подраздела «Предотвращение трансграничного ущерба от опасных видов деятельности» темы «Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом», которая была впервые включена в ее программу работы в 1978 году, завершила разработку и приняла 19 проектов статей о предотвращении и рекомендовала Ассамблее разработать конвенцию на основе этих проектов статей. В резолюции 56/82 Генеральная Ассамблея выразила свою признательность за ценную работу, проделанную по вопросу о предотвращении. В соответствии с просьбой, содержащейся в той же самой резолюции, в 2002 году Комиссия возобновила рассмотрение аспектов ответственности в рамках подтемы «Международная ответственность в случае ущерба от трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности». В 2006 году Комиссия завершила разработку и приняла восемь проектов принципов, касающихся распределения убытков, и рекомендовала Ассамблее одобрить проекты принципов путем принятия резолюции и настоятельно призвать государства принять меры на национальном и международном уровнях по их практическому осуществлению.

3. В своей резолюции 61/36 Ассамблея приняла к сведению принципы и предложила их вниманию правительств. В резолюции 62/68 Ассамблея обратила внимание правительств на статьи без ущерба для каких-либо будущих решений, как это было рекомендовано Комиссией. Она также еще раз обратила внимание правительств на принципы. Кроме того, правительствам было предложено представить замечания по поводу каких-либо будущих мер, особенно в отношении формы соответствующих статей и принципов, с учетом рекомендаций, сделанных Комиссией в этой связи, в том числе в отношении разработки конвенции на основе проектов статей, а также какой-либо практики, связанной с применением статей и принципов. Доклад Генерального секретаря, содержащий представленные правительствами замечания и комментарии, содержится в документе A/65/184 и Add.1. Генеральная Ассамблея аналогичным образом обратила внимание на статьи и принципы соответственно в своей резолюции 65/28.

4. В вербальной ноте от 19 января 2011 года Генеральный секретарь обратил внимание правительств на резолюцию 65/28. В вербальной ноте от 15 августа 2012 года Генеральный секретарь призвал правительства представить до 31 января 2013 года любую информацию (включая копии решений) относительно случаев, в которых они ссылались или полагались на статьи или принципы в международных судах, трибуналах или иных органах. Представления были получены от Нидерландов и Катара.

5. В связи с составлением настоящей подборки следует напомнить, что при подготовке проектов статей Комиссия учитывала предоставленный ей мандат по кодификации и развитию международного права, а при разработке принципов было признано, что они носят общий и остаточный характер. Проект принципов был составлен в виде не имеющей обязательной силы декларации, поскольку было сочтено, что цель широкого принятия материальных положений будет достигнута с большей вероятностью, если они будут облечены в такую форму. Комиссия сделала упор на формулирование существа проектов принципов в качестве логически последовательного свода стандартов поведения и практики. Она не пыталась определить нынешний статус различных аспектов проектов принципов в международном обычном праве, и то, каким образом эти проекты принципов сформулированы, не затрагивает данный вопрос.

6. Секретариат провел обзор прецедентов различных международных судов, трибуналов и других органов и выявил, что проекты статей упоминались лишь в пяти решениях. Настоящая подборка была подготовлена на основе таких решений Международного Суда (2); Международного трибунала по морскому праву (2); и Постоянной палаты третейского суда (1). При подготовке доклада Секретариат провел обзор официальной подборки решений, представленной на веб-сайтах информации и информации из вторичных источников. В запрошенной информации, о которой говорилось в пункте 4 выше, не содержалось сведений о прецедентах или случаях упоминания. Предоставившие ответ правительства обычно указывали, что им не известны какие-либо случаи, когда бы они ссылались или опирались на статьи о предотвращении или принципы. Однако, как показывает ряд прецедентов, примеры которых приводятся в разделе II ниже, проекты статей — либо целиком, либо в виде отдельных положений — упоминались некоторыми государствами в разбирательствах, в которых они участвовали. Среди прецедентов имеются также случаи упоминания проектов статей в предыдущих редакциях до окончательного их принятия Комиссией в 2001 году. В имеющихся прецедентах не было обнаружено случаев упоминания принципов.

7. Пять случаев, которые обнаружил Секретариат, приводятся в разделе II. В одних случаях в ходе рассмотрения вопросов проекты статей упоминаются прямо, а в других — косвенно.

II. Выдержки из решений, в которых содержатся ссылки на статьи о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности (содержащихся в приложении к резолюции 62/68), и принципы, касающиеся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности (содержащиеся в резолюции 61/36)

Международный Суд

8. В особом мнении 1995 года по поводу *просьбы о рассмотрении ситуации в соответствии с пунктом 63 решения Суда от 20 декабря 1974 года по делу «Ядерные испытания (Новая Зеландия против Франции)»*, постановление

Международного Суда от 22 сентября 1995 года¹ судья сэр Джеффри Палмер сослался на проект статей о предотвращении до их принятия Комиссией международного права.

9. При принятии решения о том, были ли приведены аргументы *prima facie* по поводу обстоятельств экологического характера для рассмотрения решения 1974 года, в частности увеличился ли риск ядерного загрязнения в результате изменения соответствующих обстоятельств, в подтверждение критерия оценки риска в особом мнении упоминался проект статьи 2(а), в которой определяется «риск причинения значительного трансграничного вреда», проекта статей о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом². Судья Палмер заявил:

68. Существует ряд факторов, которые следует учитывать, чтобы определить, представила ли Новая Зеландия аргументы *prima facie* ... для принятия решения о том, что основания для решения 1974 года изменились и оно должно быть пересмотрено. К таким факторам относятся:

- исключительно вредный характер ядерных взрывов и опасный характер образующихся в результате этого отходов;
- продолжительность времени, в течение которого некоторые из этих ядерных материалов сохраняют свою опасность и которая измеряется десятками тысяч лет или более;
- хрупкая природа структуры атолла и совокупное воздействие большого числа ядерных взрывов на эту структуру;
- тот факт, что атоллы не могут быть отделены от морской среды и должны рассматриваться в качестве неотъемлемой части экосистемы океана;
- большое число испытаний проводилось на небольшой территории;
- близость района испытаний к морской среде;
- на полигонах для испытания ядерного оружия накопилось большое количество ядерных отходов;
- риск заражения пищевой цепи радиацией через планктон, тунца и другие виды рыб;
- риск дальнейших сколов или отделения части структуры атолла в результате последующих испытаний.

69. Франция, несомненно, осуществляла деятельность, которая существенно изменила естественную природную среду испытательных полигонов в Тихом океане. Эти действия были намеренными и за ними следили ученые, особенно из Франции. Однако случайные последствия намеренных действий человека часто являются самыми важными. Характер рисков, являющихся неотъемлемой частью самой деятельности, подразумевает, что следует проявить осторожность. Необходимо использовать опреде-

¹ *ICJ Reports 1995*, p. 288 at p. 381.

² После окончательного принятия Комиссией проекта статей о предотвращении вышеупомянутое определение и комментарий к нему остались без изменений. См. *Ежегодник ... 2001 год*, том II (часть вторая), стр. 184–186.

ленные средства для измерения этих рисков, чтобы принять решение, удовлетворяет ли Новая Зеландия этим критериям. Я считаю, что для такого измерения следует учитывать ряд элементов:

- масштаб признаваемого риска нанесения вреда в результате ядерного заражения [, имеющегося] при данных обстоятельствах;
- вероятность того, что риск не реализуется;
- оценка пользы и выгод деятельности — проведения Францией ядерных испытаний;
- какими затратами обернутся меры, которые необходимо принять, чтобы избежать риска.

70. По моему мнению, в рамках применяемых критериев Суду следует провести анализ рисков и выгод. Необходимо достичь баланса между риском, которым сопровождается деятельность, вероятностью нанесения ущерба, пользой от деятельности и мерами, которые необходимо принять для устранения риска. Это аналогично анализу рисков в системе деликтного права в некоторых странах общего права [ссылка опущена]. Однако это, как мы считаем, представляет собой надлежащую аналитическую конструкцию с некоторыми изменениями для оценки данной проблемы.

71. В случае нанесения вреда морской среде в результате воздействия радиации последствия, вероятно, будут серьезными. Масштаб риска нанесения ущерба необходимо считать существенным, учитывая разрушительную силу ядерных взрывов и возможность возникновения иных нарушений или аномальных ситуаций в течение длительного жизненного цикла опасных веществ. Затраты по устранению риска в данном случае невелики и заключаются в осуществлении Францией на твердой научной основе оценки экологических последствий в соответствии с современной практикой в области охраны окружающей среды, которая свидетельствует о том, что предлагаемые испытания не приведут к радиоактивному заражению. Несомненно, Франция и Новая Зеландия будут значительно расходиться во мнениях относительно пользы ядерных испытаний, однако можно с достаточным основанием утверждать, что предложение о проведении дополнительных испытаний не может обладать значительной ценностью, учитывая количество предшествовавших испытаний. Ценность проведения каждого последующего испытания уменьшается, а то и вовсе отсутствует. Если проводить анализ риска с учетом этих критериев, я полагаю, что в таком случае Новая Зеландия привела аргументы *prima facie*.

72. Предложенные здесь критерии подтверждаются [определенным образом] материалами недавней работы Комиссии международного права, в которых говорится, что для целей рассматриваемого проекта статей выражение «риск нанесения серьезного трансграничного ущерба» означает «совокупный эффект вероятности какой-либо аварии или масштабов ее вредных последствий» (Доклад Комиссии международного права о работе ее сорок шестой сессии, 2 мая — 22 июля 1994 года, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 10* (A/49/10), стр. 310.

10. Чтобы прояснить стандарты, применяемые в споре, в особом мнении говорится также, что система международного права в части, касающейся окружающей среды в целом и ядерных испытаний в частности, развивалась и эволюционировала быстрыми темпами в период с 1974 по 1995 год. Главным образом судья Палмер стремился определить, среди прочего, что международное экологическое право развивалось быстрыми темпами в направлении обеспечения всеобъемлющей защиты природной среды; в нем применяется все более ограничительный подход к регулированию проблемы ядерного излучения; и что в международном обычном праве могла быть разработана норма, согласно которой требуется проведение оценки экологических последствий в случае, если деятельность может оказать существенное воздействие на окружающую среду. В своей совокупности изменения в правовой области являлись достаточными в качестве доказательства *prima facie* того, что юридические обстоятельства претерпели достаточные изменения для пересмотра дела 1974 года.

11. В этой связи работа Комиссии международного права над проектом статей о предотвращении сначала упоминалась в общем в рамках обзора деятельности по разработке конвенций и в прецедентах следующим образом:

81. Однако в сфере международного экологического права было принято достаточно небольшое число авторитетных решений. Без сомнения, они отстают от множества норм конвенционного права, которые появились более чем за 20 лет существования этого дела. Содержание некоторых из этих вопросов плодотворно обсуждается в Докладе Комиссии международного права о работе ее сорок шестой сессии, 2 мая — 22 июля 1994 года, в рамках подвопроса «Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом» (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 10 (A/49/10)*, стр. 281 и далее); Комиссия занималась проработкой этой темы с 1978 года, так и не получив окончательного результата. В своей работе Комиссия уделяет первоочередное внимание предотвращению деятельности, чреватой нанесением трансграничного ущерба.

12. Во-вторых, в особом мнении содержалась ссылка на проекты статей, особенно на нормы международного права, регулирующие вопросы радиоактивной опасности, в частности возникающие нормы международного права об оценке экологических последствий и их применение к обстоятельствам дела:

87. На этом этапе г-н Д.Дж. Макай, представляющий Новую Зеландию, продолжил развивать этот довод, указав на применение формирующихся норм международного права об оценке экологических последствий и принцип предосторожности в их применении к обстоятельствам этого дела. В обоих случаях правовые нормы претерпели серьезные изменения, что подтверждает мнение о том, что основания для вынесения Судом решения изменились. Было заявлено, что другие стороны, подверженные рискам, обладают правом знать, какие проводятся исследования в рамках оценки экологических последствий, обладают правом предлагать проведение дополнительных исследований, а также правом самостоятельно подтверждать результаты таких исследований. Согласно действующим правовым нормам с юридической точки зрения перед осуществлением деятельности сначала необходимо установить, что эта деятельность не сопряжена с неприемлемым риском для окружающей среды. Оценка эко-

логических последствий является попросту механизмом обеспечения выполнения этого обязательства по международному праву. Новая Зеландия указала на ряд международных инструментов, включая статью 205 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, в которой содержится прямое упоминание оценки экологических последствий.

88. На основании статьи 12, которая была принята Комиссией международного права в ходе ее обсуждений, Комиссия постановила, что до осуществления государством деятельности, сопряженной с риском нанесения значительного трансграничного ущерба в результате наступления физических последствий такой деятельности

«государство обеспечивает проведение оценки риска, сопряженного с такой деятельностью. Подобная оценка включает в себя оценку возможного воздействия этой деятельности на людей или имущество, а также на окружающую среду в других государствах»³.

В Нумейской конвенции, которая упоминалась раньше, в статье 16 также предусмотрено четкое обязательство проводить оценку экологических последствий до начала реализации любого крупного проекта, который может отразиться на морской среде. В статье 12 Конвенции еще более четко говорится об обязанности предотвращать, сокращать и сохранять под контролем загрязнение в районе действия Конвенции, которое может стать результатом испытаний ядерных устройств.

13. В проекте статей о предотвращении, принятых во втором чтении, в проекте статьи 12 об оценке риска с поправками, ставшей в итоге статьей 7, содержится следующая формулировка:

Статья 7
Оценка риска

Любое решение относительно разрешения деятельности, подпадающей под сферу применения настоящих статей, основывается, в частности, на оценке возможного трансграничного вреда, причиняемого этой деятельностью, включая любую оценку воздействия на окружающую среду.

14. Вопрос об охвате и содержании оценки экологических последствий также рассматривался Международным Судом в 2010 году при принятии решения по делу «Целлюлозные заводы на реке Уругвай (Аргентина против Уругвая)»⁴. Дело о целлюлозных заводах касалось спора между Аргентиной и Уругваем в связи с предполагаемыми нарушениями Уругваем обязательств, возложенных на него согласно Статуту реки Уругвай — договору, подписанному Аргентиной и Уругваем 26 февраля 1975 года. В частности, Судом была изучена связь меж-

³ *Проект статьи 12. Оценка риска (как временно утвердила Комиссия международного права на сорок шестой сессии):*

До принятия решения о предоставлении разрешения на осуществление какого-либо вида деятельности, указанного в статье 1, государство обеспечивает проведение оценки риска, сопряженного с такой деятельностью. Подобная оценка включает в себя оценку возможного воздействия этой деятельности на людей или имущество, а также на окружающую среду в других государствах. См. *Ежегодник ... 1994 год*, том II (часть вторая), стр. 183.

⁴ *I.C.J. Reports 2010*, p. 14.

ду необходимостью проведения оценки экологических последствий в том случае, если планируемая деятельность сопряжена с риском нанесения ущерба общим ресурсам и трансграничного ущерба и обязательствами сторон по статье 41(a) и (b) Статута 1975 года. Расхождения между сторонами в споре касались охвата и содержания оценки экологических последствий, в связи с чем был упомянут проект статей о предотвращении в обоснование того обстоятельства, что оценка экологических последствий в международном праве имеет ограниченный охват и не предназначена для оценки маловероятных или чисто теоретических рисков:

203. ... Стороны договариваются о необходимости проведения оценки экологических последствий. Аргентина считает, что обязательства по Статуту 1975 года в своей совокупности устанавливают обязанность проведения оценки экологических последствий до выдачи разрешения компании «Ботния» на строительство завода. Уругвай также признает, что это обязательство распространяется на него. Однако между Сторонами нет согласия относительно охвата и содержания оценки экологических последствий, которую Уругвай должен был провести в связи со строительством завода «Орион (Ботния)». Прежде всего, Аргентина заявляет, что Уругвай не обеспечил «проведение полной оценки экологических последствий до принятия решения разрешить строительство...»; и, во-вторых, что «решения Уругвая [были]... основаны на неудовлетворительных экологических оценках», в том числе потому что Уругвай не учел все возможные последствия строительства завода, даже несмотря на то, что это требовалось по нормам международного права и международной практики, а также ссылается в этой связи на Конвенцию 1991 года об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций (далее — «Конвенция Эспо») (*UNTS*, Vol. 1989, p. 309) и Цели и принципы Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде для оценки воздействия на окружающую среду 1987 года (далее — «Цели и принципы ЮНЕП») (*UNEP/WG.152/4 Annex (1987)*), принятые Советом управляющих ЮНЕП на его 14-й сессии (Dec. 14/25 (1987)). Уругвай соглашается с тем, что в соответствии с международной практикой необходимо было провести оценку экологических последствий строительства завода «Орион (Ботния)», однако утверждает, что международное право не устанавливает каких-либо условий относительно содержания такой оценки, поскольку подготовка к ее проведению является национальной, а не международной процедурой, по крайней мере в том случае, если проект не является общим для нескольких государств. Уругвай считает, что единственным требованием согласно международному праву является проведение оценки потенциально вредных трансграничных последствий осуществления проекта для людей, имущества и окружающей среды других государств, как того требуют практика государств и проекты статей Комиссии международного права о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности 2001 года, при этом нет необходимости проводить оценку маловероятных или чисто теоретических рисков.

204. По мнению Суда, для того чтобы обеспечить надлежащее соблюдение сторонами своих обязательств по статье 41(a) и (b) Статута 1975 года, они должны провести оценку экологических последствий в целях защиты

и сохранения водной среды с учетом осуществления деятельности, которая может нанести трансграничный ущерб. Как отметил Суд в деле о *Споре относительно судоходных и смежных прав*,

«имеют место ситуации, когда намерение сторон при заключении договора заключалось (или предположительно заключалось) в том, чтобы придать используемым терминам — или некоторым из них — значение или содержание, которое может эволюционировать и не быть статичным навсегда, с тем чтобы открыть возможность, среди прочего, для учета развития норм международного права» (*Спор относительно судоходных и смежных прав (Коста-Рика против Никарагуа)*, решение, *I.C.J. Reports 2009*, p. 242, para. 64).

В этом смысле обязательство по защите и сохранению согласно статье 41(a) Статута следует толковать с учетом практики, которая в последние годы была принята государствами столь широко, что теперь можно считать, что согласно нормам общего международного права требуется проведение оценки экологических последствий в том случае, если предлагаемая промышленная деятельность сопряжена с риском серьезных негативных последствий в трансграничном контексте, особенно когда это касается общих ресурсов. Кроме того, если сторона, планирующая осуществление работ, которые чреваты нарушением режима реки или качества ее вод, не провела оценку потенциальных экологических последствий такой деятельности, то будет считаться, что не была проявлена должная осмотрительность, которая подразумевает необходимую бдительность и превентивные действия.

205. Суд отмечает, что ни Статут 1975 года, ни нормы общего международного права не определяют охват и содержание оценки экологических последствий. Кроме того, он напоминает, что Аргентина и Уругвай не являются участниками Конвенции Эспоо. Наконец, Суд отмечает, что другой инструмент, на который ссылается Аргентина в поддержку своих доводов, а именно Цели и принципы ЮНЕП, не является обязательным для сторон, однако в качестве руководящих принципов, изданных международным техническим органом, каждая сторона должна на основании статьи 41(a) учитывать его при принятии мер в рамках своей национальной системы регулирования. Кроме того, в этом документе говорится лишь, что «в ходе проведения оценки экологических последствий такие последствия для окружающей среды следует оценивать лишь настолько подробно, насколько это соразмерно их возможному влиянию на экологию» (Принцип 5), без каких-либо указаний относительно минимального набора основных компонентов такой оценки. Вследствие этого Суд считает, что каждое государство определяет в своем законодательстве или в рамках процедуры получения разрешения на реализацию проекта конкретный набор мер, который требуется осуществить в каждом случае проведения оценки экологических последствий, учитывая характер и масштаб предлагаемого проекта и вероятные негативные последствия для окружающей среды, а также необходимость проявлять должную осмотрительность при проведении такого рода оценки. Суд считает также, что оценка экологических последствий должна проводиться до осуществления проекта. Помимо этого, после начала осуществления и, при необходимости, на протяжении

нии всего периода реализации проекта должен осуществляться непрерывный контроль его воздействия на окружающую среду.

15. Суд рассмотрел также роль оценки экологических последствий в выполнении основных обязательств сторон, в частности в отношении того, следовало ли в контексте такой оценки провести консультации с населением районов, которые могут быть затронуты, т.е. как с уругвайским, так и с аргентинским населением, проживающим по берегам реки, и были ли проведены такие консультации в действительности.

215. Стороны расходятся во мнениях относительно того, в какой степени население районов, которые могут быть затронуты строительством завода «Орион (Ботния)», особенно расположенных на аргентинском берегу реки, было опрошено в ходе оценки экологических последствий. Хотя обе стороны согласны с тем, что консультации с затрагиваемым населением должны составлять часть любой оценки экологических последствий, Аргентина утверждает, что международное право налагает в этой связи на государства конкретные обязанности. В поддержку этого аргумента Аргентина ссылается на статьи 2.6 и 3.8 Конвенции Эспоо, статью 13 проектов статей Комиссии международного права 2001 года о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности⁵ и принципы 7 и 8 Целей и принципов ЮНЕП. Уругвай считает, что приводимые Аргентиной положения не могут служить правовой основой для обязательства проводить консультации с затрагиваемым населением, добавляя, что такие консультации в любом случае проводились.

216. Суд придерживается мнения, что никакое правовое обязательство сторон по проведению консультаций с затрагиваемым населением из упомянутых Аргентиной документов не следует.

217. Что касается фактов, то Суд отмечает, что как до, так и после предоставления первоначального экологического разрешения Уругвай действительно предпринял шаги, направленные на проведение консультаций с затрагиваемым населением как на аргентинском, так и на уругвайском берегу реки... [Суд привел несколько примеров таких предпринятых шагов].

219. В свете вышесказанного Суд заключает, что консультации с затрагиваемым населением действительно проводились.

16. Ранее Суд рассмотрел заявления о нарушениях процессуальных обязательств, включая обязательства сторон по окончании периода переговоров. В этой связи одна из сторон сослалась на остаточный характер проектов статей, которые отражают нормы международного обычного права. Суд истолковал эти обязательства следующим образом:

151. Статья 12 отсылает стороны в случаях, когда они не могут достичь договоренности в течение 180 дней, к процедуре, указанной в Главе XV.

⁵ *Статья 13. Информирование населения*

Заинтересованные государства с помощью надлежащих средств предоставляют населению, которое может быть затронуто деятельностью, подпадающей под сферу применения настоящих статей, соответствующую информацию об этой деятельности, о сопряженном с ней риске и вреде, который может быть причинен, а также выясняют его мнения.

В Главе XV содержится единственная статья, а именно статья 60, которая гласит:

«Любые споры относительно толкования и применения договора, которые не могут быть решены путем прямых переговоров, могут быть представлены любой из сторон на рассмотрение Международного Суда.

В случаях, предусмотренных в статьях 58 и 59, любая из сторон может представить любой спор, касающийся толкования или применения настоящего Договора и Статута, в Международный Суд, когда упомянутый спор не может быть решен в течение 180 дней после уведомления, предусмотренного в статье 59».

152. По мнению Уругвая, Статут 1975 года не наделяет одну сторону «правом вето» в отношении проектов, предпринятых другой. Он не считает, что государство, иницилирующее проекты, несет «обязательство не вести строительство» до момента вынесения Судом решения по спору. Уругвай указывает на то, что существование такого обязательства позволило бы одной из сторон блокировать любой проект, имеющий существенное значение для устойчивого развития другой, что было бы несовместимо с «оптимальным и рациональным использованием реки». Вместо этого, по мнению Уругвая, в отсутствие какого-либо конкретного положения в Статуте 1975 года следует ссылаться на общее международное право, которое отражено в проектах статей Комиссии международного права 2001 года о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности (*Ежегодник Комиссии международного права*, 2001 год, том II, часть вторая); в частности, пункт 3 проекта статьи 9, касающейся «консультаций относительно превентивных мер», гласит, что «если консультации... не приводят к согласованному решению, государство происхождения, тем не менее, учитывает интересы государства, которое может быть затронуто в случае, если оно разрешит осуществление этой деятельности...».

153. С другой стороны, Аргентина заявляет, что, согласно статье 12 Статута 1975 года, если стороны не могут достичь договоренности в течение 180 дней после уведомления, указанного в статье 11, окончательное решение остается за Судом. Как утверждает, из статьи 9 Статута, истолкованной в свете статей 11 и 12 с учетом его объекта и цели, явствует, что если уведомленная сторона высказывает возражение, то другая сторона не может ни выполнять, ни санкционировать вызывающие возражения работы до завершения процедуры, изложенной в статьях 7–12, и принятия Судом решения по данному проекту. Поэтому Аргентина считает, что в ходе процедуры урегулирования спора в Суде государство, предусматривающее выполнение работ, не может противопоставлять другой стороне выполнение этих работ в качестве *fait accompli*.

Аргентина утверждает, что поднятый Уругваем вопрос «вето» является некорректным, поскольку ни одна из сторон не может навязывать свою позицию относительно строительных работ, и если стороны не смогут договориться, то в конечном счете этот спор будет разрешать Суд, решение которого будет иметь силу *res judicata*. По мнению Аргентины, у Уругвая нет иного выбора, кроме как достичь с ней договоренности или же ожидать урегулирования спора. Аргентина утверждает, что, осуществ-

для строительства и санкционируя создание завода и порта «Орион (Ботния)», Уругвай допускает длящееся нарушение процессуальных обязательств по Главе II Статута 1975 года.

154. Суд отмечает, что «обязательство не вести строительство», которое, как утверждается, лежит на Уругвае в период между завершением переговоров и решением Суда, не сформулировано в Статуте 1975 года прямо и не следует из его положений. Статья 9 предусматривает такое обязательство только во время исполнения процедуры, изложенной в статьях 7–12 Статута.

Кроме того, в случае разногласия между сторонами относительно запланированной деятельности, продолжающейся осуществляться в конце периода переговоров, Статут, по мнению Аргентины, не предусматривает, что принимать решение о том, санкционировать рассматриваемую деятельность или нет, должен Суд, которому заинтересованное государство передает этот вопрос. Суд указывает на то, что, хотя Статут 1975 года и предоставляет ему юрисдикцию в отношении разрешения любого спора, касающегося толкования или применения, он все же не наделяет его ролью последней инстанции, принимающей решение о том, санкционировать запланированную деятельность или нет. Следовательно, государство, инициирующее такое планирование, в конце переговорного периода может продолжить строительство на свой страх и риск.

Суд не может поддержать такое толкование статьи 9, согласно которому любое строительство запрещается до того момента, пока Суд не вынесет свое решение во исполнение статей 12 и 60.

155. Статья 12 не налагает на стороны обязательство передавать какой-либо вопрос в Суд, но предоставляет им возможность сделать это по окончании переговорного периода. Следовательно, статья 12 никоим образом не может изменить права и обязанности заинтересованной стороны, до тех пор пока Суд не вынесет по ним окончательного решения. По мнению Суда, в число этих прав входит право на осуществление проекта по истечении переговорного периода под исключительную ответственность этой стороны.

156. В своем Постановлении от 13 июля 2006 года Суд выразил мнение, что «нельзя считать, что строительство [завода] на нынешнем месте создает *fait accompli*» (*Pulp Mills on the River Uruguay (Argentina v. Uruguay), Provisional Measures, Order of 13 July 2006, I.C.J. Reports 2006*, p. 133, para. 78). Поэтому, вынося решение по существу спора между сторонами, Суд выступает в роли высшего гаранта соблюдения ими Статута 1975 года.

157. Суд заключает из вышеизложенного, что Уругвай не нес никакого «обязательства не вести строительство» после периода переговоров, предусмотренного в статье 12, который истек 3 февраля 2006 года, поскольку стороны на эту дату определили, что переговоры, проведенные в рамках ГТАН, не увенчались успехом (см. пункт 40). Следовательно, неправомерное поведение Уругвая (установленное в пункте 149 выше) не может распространяться за пределы этого периода.

17. Рассматривая вопросы существа, касающиеся обязательств координировать меры по предотвращению изменений в экологическом равновесии и загрязнения окружающей среды, а также по охране водной среды, вытекающие из статей 36 и 41 Статута 1975 года, Суд в рамках общих замечаний относительно нормативного содержания этих статей косвенным образом сослался на содержание обязательства по соблюдению должной осмотрительности, содержащегося в проектах статей о предотвращении. Он констатировал:

183. Следует напомнить, что статья 36 предусматривает, что «стороны через посредство Комиссии координируют необходимые меры, позволяющие избежать любых изменений в экологическом равновесии и контролировать наличие вредителей и других вредных факторов в реке и затрагиваемых районах».

184. По мнению Суда, не следует ожидать, что это обязательство может быть реализовано через индивидуальное самостоятельное действие любой из сторон. Его осуществление требует координации при помощи Комиссии...

...

186. Кроме того, у сторон имеются разногласия на предмет содержания обязательства, изложенного в статье 36, в частности в отношении того, является оно обязательством поведения или результата. Аргентина утверждает, что статьи 36 и 41 Статута 1975 года в обычном смысле устанавливают обязательство результата.

187. Суд считает, что обязательство, изложенное в статье 36, относится к обеим сторонам и предписывает определенное поведение, которое заключается в координации необходимых мер через посредство Комиссии с целью предотвратить изменения в экологическом равновесии. Обязательство принимать и реализовывать регулятивные или административные меры — индивидуальным или совместным образом — является обязательством поведения. Поэтому обеим сторонам в соответствии со статьей 36 настоятельно рекомендуется проявлять должную осмотрительность, принимая через посредство Комиссии необходимые меры для сохранения экологического равновесия реки.

...

197. ... Обязательство «сохранять водную среду, и в частности предотвращать ее загрязнение путем установления надлежащих правил и мер», — это обязательство действовать с должной осмотрительностью в отношении всех видов деятельности, имеющих место под юрисдикцией и контролем каждой стороны. Такое обязательство предусматривает не только принятие надлежащих правил и мер, но и определенный уровень бдительности при их реализации, а также обеспечение административного контроля, применимого к государственным и частным подрядчикам, например мониторинг деятельности, осуществляемой такими подрядчиками, в целях охраны прав другой стороны. Следовательно, если бы было доказано, что одна из сторон Статута 1975 года не проявила осмотрительность, т.е. не приняла всех надлежащих мер для реализации соответствующих положений своих постановлений применительно к государствен-

ному или частному подрядчику, действующему под ее юрисдикцией, то это повлекло бы ответственность такой стороны.

Международный трибунал по морскому праву

18. Содержание и сфера действия обязательства проявлять должную осмотрительность стали предметом дальнейшего разъяснения в Консультативном заключении от 1 февраля 2011 года «*Обязанности и обязательства государств, поручившихся за физических и юридических лиц применительно к деятельности в Районе*». В том случае в Камеру по спорам, касающимся морского дна, Международного трибунала по морскому праву поступила просьба о вынесении, в частности, заключения относительно правовых обязанностей и обязательств государств — участников Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву в отношении поручительства за деятельность в Районе в соответствии с Конвенцией, в частности Частью XI, и Соглашением 1994 года об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года. Камера определила в качестве ключевых положений, касающихся обязательств поручившихся государств, статью 139, пункт 1; статью 153, пункт 4 (особенно последнее предложение); и приложение III, статью 4, пункт 4 Конвенции (особенно первое предложение), отметив, что суть заданного вопроса касается смысла выражения «обязанность обеспечить соблюдение» в статье 139, пункт 1, и приложении III, статья 4, пункт 4 Конвенции. В рамках проведенного ею анализа, в ходе которого она сослалась на проекты статей, было заявлено следующее:

108. «Обязанность обеспечить соблюдение» указывает на некое обязательство поручившегося государства по международному праву. Оно создает механизм, благодаря которому касающиеся деятельности в Районе нормы Конвенции, будучи нормами договорного права, связывающими исключительно субъектов международного права, которые дали на них согласие, распространяются на подрядчиков, в отношении которых дано поручительство и правовой статус которых определяется национальным правом. Этот механизм состоит в создании обязательств, которые государства-участники должны выполнять, осуществляя свое полномочие в отношении субъектов, находящихся под их национальной юрисдикцией и контролем.

...

110. Обязательство поручившегося государства «обеспечить» не предполагает достижения во всех случаях результата соблюдения подрядчиком, в отношении которого дано поручительство, вышеупомянутых обязательств. Это, скорее, обязательство развернуть надлежащие средства, прилагать максимальные усилия, сделать все возможное для достижения этого результата. Используя терминологию, принятую сегодня в международном праве, можно охарактеризовать это обязательство как обязательство «поведения», а не «результата», и как обязательство проявлять «должную осмотрительность».

111. Понятия обязательств «должной осмотрительности» и обязательств «поведения» взаимосвязаны. Это четко вытекает из решения Международного Суда по делу «*Целлюлозные заводы на реке Уругвай*»: «Обяза-

тельство принимать регулятивные или административные меры... и реализовывать их является обязательством поведения. Поэтому в соответствии со статьей 36 [Статута реки Уругвай] обе стороны призваны проявлять должную осмотрительность, принимая через посредство Комиссии [по реке Уругвай] необходимые меры для сохранения экологического равновесия реки» (пункт 187 решения).

112. Выражение «обеспечить соблюдение» часто встречается в международно-правовых документах, когда речь идет об обязательствах, в отношении которых, хотя и не считается целесообразным привлекать государство к ответственности за всякое нарушение, совершенное находящимися под его юрисдикцией лицами, в равной степени не считается достаточным полагаться лишь на применение принципа, согласно которому поведение частных лиц или образований не может быть присвоено государству по международному праву (см. статьи КМП об ответственности государств, комментарий к статье 8, пункт 1).

19. Для того чтобы дополнительно прояснить значение выражения «обеспечить соблюдение», Камера привела примеры из статьи 194, пункт 2, и статьи 139 Конвенции. Кроме того, Камера отметила следующее:

115. В своем решении по делу «Целлюлозные заводы на реке Уругвай» Международный Суд разъясняет смысл конкретного договорного обязательства, которое он квалифицировал как «обязательство действовать с должной осмотрительностью», следующим образом:

«Такое обязательство требует не только принятия надлежащих правил и мер, но и обеспечения определенного уровня бдительности при их реализации, а также осуществления административного контроля, применимого к государственным и частным подрядчикам, например мониторинга деятельности, осуществляемой такими подрядчиками...» (пункт 197).

116. Аналогичные пояснения дает Комиссия международного права в своем комментарии к статье 3 статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности, принятых в 2001 году. В соответствии со статьей 3 государство происхождения деятельности, которая влечет за собой риск причинения трансграничного вреда, «принимает все надлежащие меры для предотвращения значительного трансграничного вреда или в любом случае минимизации его риска». В комментарии говорится:

«Обязательство государства происхождения принимать превентивные меры или меры по сведению к минимуму риска основывается на принципе должной осмотрительности. Критерием соблюдения государством происхождения обязательства, вытекающего из настоящих статей, является поведение этого государства. Вместе с тем обязательство проявлять должную осмотрительность не означает гарантии того, что причинение значительного вреда будет полностью исключено в условиях, когда это просто невозможно сделать. В этом случае от государства происхождения требуется... сделать все от него зависящее для сведения риска к минимуму. Именно в этом смысле оно не гарантирует, что ущерб не будет нанесен» (пункт 7).

117. Содержание обязательств по соблюдению «должной осмотрительности» будет нелегко изложить в точных формулировках. К числу факторов, затрудняющих такое изложение, относится то, что «должная осмотрительность» — понятие переменное. Оно может варьироваться с течением времени, поскольку меры, которые в определенный момент считаются достаточно осмотрительными, могут стать недостаточно осмотрительными в свете, например, новых научных или технических знаний. Оно может также меняться в зависимости от рисков, с которыми связана определенная деятельность...

20. В своем отдельном мнении в *разбирательстве по делу о заводе по производству МОКС-топлива (Ирландия против Соединенного Королевства) (Proceedings Concerning the Mox Plant (Ireland v. United Kingdom))*, распоряжение от 3 декабря 2001 года, судья Андерсон, полностью соглашаясь с аргументацией Трибунала по основным вопросам существования, заявил, что в распоряжении не содержалось достаточно решительных выводов относительно охраны прав и предотвращения серьезного вреда морской среде. Судья процитировал без дальнейшего разъяснения проекты статей 1 и 3 проектов статей о предотвращении, аргументируя тезис о том, что Трибунал в своем распоряжении мог пойти дальше, сделав выводы в отношении вопросов охраны заявленных заявителем прав и «серьезного ущерба морской среде» по смыслу статьи 290, пункт 1? Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Он заявил в соответствующей части:

В своем основном заявлении истец стремился найти эквивалент судебного запрета, удерживающего *pendente lite* ответчика от того, чтобы разрешить заводу МОКС-топлива приступить к операциям и производству 20 декабря 2001 года, — просьба, которую Трибунал явно не принял. Общеизвестно, что завод находится на территории Соединенного Королевства и, следовательно, под его суверенитетом. Согласно проектам статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности, недавно принятым Комиссией международного права, завод будет вести «не запрещенные международным правом виды деятельности». Что касается Конвенции по морскому праву, то завод следует рассматривать в контексте статьи 193, которая гласит:

«Государства имеют суверенное право разрабатывать свои природные ресурсы в соответствии со своей политикой в области окружающей среды и в соответствии с их обязанностью защищать и сохранять морскую среду».

Эксплуатация завода связана с сухим процессом, однако в качестве косвенного результата нормальных очистных работ может происходить выброс очень малых объемов жидких или газообразных веществ и энергии в морскую среду Ирландского моря двумя путями: во-первых, через водоотводные сооружения по смыслу статьи 207 и, во-вторых — через атмосферу, и это подпадает под статью 212.

Трибуналу необходимо было решить вопрос о том, будет ли иметь место непоправимый ущерб для какого-либо из прав, заявленных заявителем по статьям 123, 192–194, 197, 206, 207, 211, 212 и 213, в результате предполагаемых нарушений ответчиком своих обязанностей, вытекающих из этих статей. Эти права в широком смысле были разбиты на следующие

категории: право обеспечивать, чтобы Ирландское море не подверглось дополнительному радиоактивному загрязнению; процессуальные права на то, чтобы ответчик подготовил надлежащие заключения об экологических последствиях; и право на сотрудничество и координацию в том, что касается защиты Ирландского моря как полужамкнутого моря.

Трибунал, учрежденный через посредство Постоянной палаты третейского суда

21. В своем заявлении в «*Споре в отношении доступа к информации согласно статье 9 Конвенции ОСПАР (Ирландия против Соединенного Королевства), Окончательное решение, Распоряжение от 2 июля 2003 года*», профессор У. Майкл Рейсман, решив не присоединяться к толкованию большинства статьи 9(1) Конвенции о защите морской среды Северо-Восточной Атлантики 1992 года («Конвенция ОСПАР»), процитировал, в частности, проект статьи 5 статей о предотвращении и сопровождающий ее комментарий. Он заявил в соответствующей части:

6. «... Слова «обеспечить, чтобы их компетентные власти были обязаны», которые Трибуналу в соответствии с заявлением Ирландии пришлось бы игнорировать, превращают статью 9(1) в обязательство скорректировать внутреннее право в соответствии с предписаниями, обеспечив определенные институциональные механизмы, для которых предусмотрены конкретные критерии. Статья 9(1) не устанавливает напрямую международного обязательства по предоставлению информации, и в определенных случаях выполнение этого обязательства подпадает под юрисдикцию Трибунала, предусмотренного статьей 32.

7. Очевидно, что такая буквальная трактовка статьи 9(1) не только отражает ее объект и цели, но и создает разумный и экономичный способ осуществления обязательств по статье 9(2) и (3).

...

12. Результат такого толкования статьи 9, которое, как я полагаю, необходимо, согласуется с распространенной договорной практикой, при которой государства обязаны вносить коррективы в национальное законодательство, и, делая это надлежащим образом, они исполняют свои договорные обязательства. Комиссии международного права («КМП») представился случай провести обзор этой практики в ходе ее работы над темой «Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом». Статья 5 проекта документа, разработанного КМП по этой теме, гласит:

«Заинтересованные государства принимают в целях имплементации положений настоящих статей необходимые законодательные, административные или иные меры, включая создание подходящих механизмов по мониторингу».

13. В третьем пункте комментария к данному положению КМП отметила:

Говорить, что государства должны принимать необходимые меры, — не означает, что они сами должны заниматься практическими вопросами, связанными с видами деятельности, которых касается статья 1. *Если такая деятельность ведется частными лицами или предприятиями, то обязательство государства ограничивается установлением надлежащей нормативной базы и ее применением в соответствии с этими статьями. Применение такой нормативной базы в данном случае станет затем обычным вопросом государственного управления или, в случае споров, вопросом для соответствующих судебных органов, руководствующихся, в частности, принципом недискриминации, зафиксированным в статье 15 (выделено в оригинале).*
